

Валентина Волкова

МОЯ БАБУШКА ИЗ

другого МЕСТА

Валентина Волкова

Моя бабушка из другого места

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71032798

SelfPub; 2024

Аннотация

Что за мир, где живут такие быки? Что там за травы, высотой как деревья? И есть ли там люди? Или кто-нибудь похожий на людей? Почти каждый летний вечер по небу над этим холмом шли огромные призрачные быки и коровы, косматые, с поднятыми острыми рогами, словно отражения в небывалом зеркале. К счастью, ни один бык не ступал на холм, они плыли по небу, уходили вглубь, за облака...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валентина Волкова

Моя бабушка из другого места

Глава 1.

Бык закрыл собой половину неба.

Он шагнул из-за розового кучевого облака, почти что коснувшись холма своими исполинскими ногами, поднял мохнатую голову и замычал. Мальчик почувствовал, как сотрясаются его внутренности от небывалой вибрации; поверхность пруда, возле которого он стоял, стала бугристой. Но самого звука не было, он ощущался всем телом, но не ушами. Видимо, к счастью, хотя иногда так хотелось бы услышать этот титанический рёв...

Бык развернулся, показав свои величественные хвост и зад, и снова шагнул за облако, и скрылся. Зачем он приходил? Видел ли он мир под своими ногами? Каким маленьким ему наверно все казалось, и даже высокий холм был как кочка для этого чудо-быка...

Мальчик набрал полные вёдра воды из успокоившегося

пруда, и, тяжело шагая, пошёл домой.

Что за мир, где живут такие быки? Что там за травы, высотой как деревья? И есть ли там люди? Или кто-нибудь похожий на людей? Почти каждый летний вечер по небу над этим холмом шли огромные призрачные быки и коровы, косматые, с поднятыми острыми рогами, словно отражения в небывалом зеркале. К счастью, ни один бык не ступал на холм, они плыли по небу, уходили вглубь, за облака...

Говорят, это началось давно, когда ещё бабушка мальчика была маленькой. Конец света, думали тогда, а потом ничего, привыкли. Вся опасность, что иногда они мычат без звука, да только всё равно содрогается земля. Ничего. Жить можно. Не целый день же их видно...

Мальчику рассказывал друг, что однажды видел не быка в небе, а огромного змея, гибкого и крылатого, но тот вечно что-нибудь выдумывал. В конце концов, всем хотелось увидеть что-то кроме гигантских коров, раз уж над головой зеркало в другой мир, а в газетах всегда так и писали про их деревню, что там другой мир коснулся нашего... Наверное, поэтому рядом солдатская база, на случай если какой-нибудь бык всё-таки шагнёт на холм, если спустится с неба...

Но такого всё равно не происходило, ни разу, и никто уже не боялся, мальчик так точно, разве что дураки-туристы иногда визжали, когда впервые видели быков в небе... в прошлые года, бабушка говорила, их много приезжало, а сейчас почти никого уже, надоело всем...

послышались Поставив вёдра возле калитки, мальчик застучал в окно. За стеклом смутно мелькнул силуэт, шаги из дома.

– Бабуль, это я! Воды принёс!

– Вижу, что ты... – бабушка отодвинула задвижку, распахнула калитку и, прихрамывая, побрела обратно в дом, – Что-то спину сегодня ломит, сил нет... заноси вёдра, поставь в сенцах...

Мальчик вздрогнул, когда бабушка повернулась к нему спиной – из-под юбок у неё тянулся длинный, подрагивающий хвост. Обычно, она прятала его надёжно, что же сейчас вывалила?..

– Бабуль, у тебя сзади...

– Да знаю, – огрызнулась бабушка, – Спину, говорю, ломит. Когда отпущу свободно, вроде полегче...

Мальчик оглянулся, закрыл калитку и пошёл с бабушкой в дом. Мир снова сотрясся, задребезжали стёкла – видимо над прудом снова ревел бык.

Дома у бабушки сильно пахло травами – запаривала себе настои от спины. Дело вроде привычное, это же бабуля, она всегда что-то такое делает, но сегодня запах был очень странным, хотя и смутно знакомым.

– Есть будешь?

Мальчик помотал головой, всё принюхиваясь.

– А чем таким пахнет?

– Будешь много знать, тоже хвост вырастет, – привычно огрызнулась бабуля, укладываясь на кровать, пристраивая под спину подушки.

– Мать твоя письмо сегодня прислала, забрать тебя в город хочет через несколько дней.

– В город... – расстроено пробормотал мальчик, – А что я там делать буду?

– Жить! – просто сказала бабушка, и по тону стало ясно, что обсуждать это она больше не собирается.

– А кто тебе помогать будет?! – мальчик ухватился, словно за соломинку, – воду носить, скотину кормить? А?..

К его удивлению, бабушка тихо рассмеялась. Уж больно редко она это делала.

– Скотину кормить... Скотину соседке отдам. А воды мне больше и не понадобится.

Что-то в её словах было такое... Мальчик замер и напрягся всем телом. Словно иголка ткнула его в грудь.

– Ты что такое говоришь! – крикнул он, чувствуя, как нарастает в груди жар, – Ты что такое придумала! Да я никогда в город не поеду, слышишь, никогда!..

– Не ори только, – бабушка чуть поерзала, – Орун какой. Поедешь, и точка. Моё время совсем близко, тут уж не попишешь, и так живу больше, чем положено. Но помощь мне

твоя понадобится...

Она снова поёрзала, похоже ей мешал хвост. Вытащи-ла аккуратно из-под себя, положила рядом. Мальчика почему-то это никогда не пугало. Хвост был нестрашный, совсем не как у коровы или собаки, просто длинный, и как это сказать... Ловкий. Бабушка старалась ни при ком его не показывать, но несколько раз он замечал, как она на него опирается, или даже хватается им за что-нибудь, чтобы не упасть. Конечно, он никому про это не говорил. Просто привык с малолетства, что у бабушки есть длинный нестрашный хвост, про который никто не должен знать. У всех ведь свои секреты... Вот его друг стесняется того, что у него папа пьёт и бьёт их... А бабушка была просто бабушка, делала настои, смотрела за хозяйством, вязала, чинила одежду... Что тут страшного...

– Не голоси только, – сказала бабушка, и в её голосе звякнуло железо, – давно пора знать, что старики умирают. Это нормально везде. Только я не хочу здесь помирать, домой хочу. Вот и проводишь. А заодно...

Она замолчала, пережидая волну вибрации. Расходились сегодня быки.

– Заодно получишь своё имя. Женихом скоро станешь, не дело без имени жить...

Имя у мальчика было. Только он не мог его слышать, зажимал уши руками и вопил, что это не он. За эту причуду и ещё некоторые, его и отправили жить к бабушке, с глаз долой. Зачем решили вернуть, вот что интересно...

– Какое ещё имя...

– Настоящее! – отрезала бабушка, – Я мать твою предупредила, завтра пойдём с тобой калиточку искать, сегодня уже поздно, солнце почти село...

– Бабуль, какую калиточку, ты чего?! Что ты несёшь?!

– Домой калитку. Ишь, как нахохлился! Думаешь, в этом месте я родилась, с этим?

Она провела рукой по хвосту.

– Тебе такой не достался, но всё одно, ты из наших. Не бойся, получишь имя, и поедешь к матери, заживёшь спокойно. А я там останусь. Жить там трудно, но доживать сойдёт. Завтра вечером пойдём искать. Чуешь, как быки голосят? Тоже дверку почувствовали, только им через неё не пройти. А мы пригнёмся да и пройдем...

За окном совсем стемнело, поднимался ветер – тревожно шелестели деревья. Издали раздался раскат грома. Мальчик всё сидел, безмолвно глядя на задремавшую бабушку и сердце его часто-часто билось.

Глава 2.

*** После ночной грозы всё стало немного другим.

Руки мальчика тряслись, когда он разогревал себе и бабушке завтрак, его мелко потряхивало, когда он пошёл в последний раз поить скотину.

Бабушка стояла на крыльце, опершись на свою палку, и просто смотрела, как хозяйничает внук. Лицо у неё было непроницаемое, с жёсткими заломами возле рта, впрочем, как и всегда. Она всегда была такой.

Потом погнали скотину к соседке.

Та и не удивилась, просто распахнула ворота, по обычаю постелив перед новой животиной вышитый рушник и что-то прищёптывая. Обычные штучки. Мальчик отошёл, скучая, пока бабушка разговаривала с соседкой возле ворот. Сами внутрь они не вошли – на дворе были собаки, а бабушка не выносила собак. Как и сам мальчик. Не боялись. Не выносили. Хотя других животных любили.

Интересно, думал мальчик, это потому, что мы другие, не отсюда?

Вопросы теснились в его голове, но он боялся их задать, хотя в душе понимал, что стоило бы. Например, а муж ба-

бушки, дед, он откуда был? Мальчику только сказали, что он давно умер. Был у него хвост? У мальчика вот ничего такого нет, и у мамы его кажется, тоже. Значит, дед был отсюда? Не смущала его жена... такая?

Впрочем, взрослые вопросы всегда давались мальчику с трудом. Хотя бабушка и сказала, что он скоро станет «женухом», он очень надеялся, что до этого ещё уйма времени. Например, вечность. Всё-таки он очень плохо понимал других людей, и тем более – девчонок.

Даже его друг, тоже придумщик и фантазёр, ага, и тот говорил, что мальчик странный. Хотя, наверное, из-за имени. Из-за того, что мальчик не мог слышать без дичайшей боли своё собственное имя, то, которое дала ему мама. У других людей ведь не так. Хотя и других мальчик не часто звал по именам, чувствуя в этом невозможную фальшь...

Опять в городе будут считать его странным. Опять насмешки...

Бабушка уже шла обратно, тяжело опираясь на палку, чуть поскальзываясь, после ночного дождя. Мальчик смотрел, как она идёт: утреннее умытое солнце светило бабушке в спину, всё вокруг сверкало, а бабушка шла, немного переваливаясь с ноги на ногу, и было видно, мальчик только сейчас понял, увидел это ясно – как ей всегда не хватает балансира, данного самой природой. Какой-то нездешней природой. Она прячет его под юбками, надёжно, от любопытных глаз. Что бы сказали люди, если бы узнали, что у неё

есть хвост? Мальчик напряг воображение, но представить не смог. Его за странности отправили жить в деревню, а бабушка и так живёт здесь всю жизнь...

Впрочем, сам мальчик себя странным не считал. И бабушку свою тоже.

Прощаться с домом бабуля не стала. Мальчик ждал, что она скажет что-нибудь этакое, может быть сделает, но всё было так, словно они за грибами собирались, правда, не с утра, а к вечеру.

Буднично пообедали, прибрали немного в доме, потом бабушка прилегла, дать уставшей спине отдохнуть, а мальчик пока пошёл к другу. Рассказывать о том, куда они идут с бабушкой, он не собирался (да и не знал – куда...), но хотелось поговорить с кем-нибудь, кто хоть немного его понимает.

Друг жил на краю деревни, ближе к лесу, поэтому на дворе у них было несколько цепных псов. Мальчик старался не подходить близко к ним, просто кричал издалиб «Выходи!». Он не любил собак всей душой, а собаки относились к нему... С удивлением и страхом. Это было привычно, но только сейчас мальчик начал что-то понимать, очень смутно... нутром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.